

Леся Терух

Идеальный крик

Леся Герух

Идеальный крик

«Издательские решения»

Герух Л.

Идеальный крик / Л. Герух — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747502-4

Этот рассказ о человеке, который совершил в своей жизни ошибку. В результате этого он оказался в клетке. Джо сам до конца не уверен, сможет ли он покинуть свою клетку, но на помощь ему приходит дух одного умершего человека.

ISBN 978-5-44-747502-4

© Герух Л.
© Издательские решения

Идеальный крик

Леся Герух

Сбежать можно от кого угодно, кроме смерти и самого себя.

© Леся Герух, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Каждые стены всегда хранят в себе какие-то тайны. Вы можете приложить к ним своё ухо, просто проходя мимо. Но они навсегда останутся безмолвными, навеки храня в себе молчание.

Стены никогда не расскажут вам о том, что они скрывают от постороннего взгляда. От стен вам никогда не узнать того, что происходит здесь с теми, кто всё-таки решается сюда войти.

Порой бывает так, что мы очень долго пытаемся найти куда-нибудь вход. Но вскоре, после того, как достигаем желаемой цели, всячески пытаемся найти выход. Найти вход гораздо проще, чем выход. Уверены ли вы в том, что вам удастся найти тот самый выход?

Человек попадает в закрытое пространство, из которого он не в состоянии выбраться. Только в этот момент он осознаёт, что находится в клетке. В клетке, которую он создал собственноручно, идя на поводу своих первичных желаний.

Именно так сюда и попал Джо, но сейчас он об этом не помнит.

Джо стоял около цирка. За несколько метров от входа он увидел десяток мешков с мусором. От них исходил зловонный, тошнотворный запах. Джо хотел подойти поближе и посмотреть что же находится в этих мешках.

Вдруг он увидел, как мальчик позади него дёргает свою маму за рукав пальто и говорит.

– Мам, давай быстрее. Представление вот- вот начнётся. Я не хочу ничего пропустить.

– Сынок, но ты же видишь, что мы стоим в очереди. Как только подойдёт наш черед, мы купим билеты и пойдём смотреть представление. Не переживай, ты ничего не пропустишь. – И она погладила сынишку по голове.

Голос, доносящийся из громкоговорителя, во всю вещал:

– Представление вот-вот начнётся! Не упустите уникальную возможность! Только на этой неделе своими собственными глазами вы можете увидеть любимца публики – обезьяну Джо!

Мысли снова проглотили Джо.

Сегодняшний день был какой-то странный. Я обнаружил у себя очередной провал в памяти. Я не имею ни малейшего представления о том, что я делаю и куда иду. Я стоял в очереди уже несколько часов.

Утром, после того как я встал, первым делом я посмотрел на себя в зеркало. На какой-то миг мне показалось, что на шее у меня виднелся след от верёвки. В ужасе я прикоснулся к своей шее. С ней всё было в полном порядке. После этого я внимательно осмотрел своё лицо. Никаких шрамов на нём не было. Джо был одет в светло-серый костюм. На нём была белая рубашка и чёрный галстук, завязанный под самое горло, маленькая чёрная шляпа и трость. Даже по внешнему виду можно было заметить, как сильно он отличался от других посетителей цирка, которые были одеты довольно просто. Было видно, что для этих людей это самый обычный, ничем не отличающийся от других день.

Джо полез рукой в карман и вытащил оттуда скомканный билет. Положив его на ладонь, он попытался его выровнять. Билет разорвался на две части. Свой билет Джо приобрёл за несколько дней до начала представления.

Пока Джо стоял в очереди, за это время его несколько раз чуть не сбили с ног, мимо пробегающие дети. Они не обратили на Джо никакого внимания. Как будто бы его на самом

деле там не было. На детях были одеты маски обезьян. Они дрались друг с другом деревянными палками. Это были мальчишки лет девяти.

Казалось, что дети были искренне счастливы этой игре. После того, как они наигрались, двое из них стали позади него.

Джо посмотрел на них пристальным взглядом, но он никак не мог понять причину их безграничного счастья. Ему эти игры казались ничуть не смешными, как и многие другие, в которые обычно играют дети.

Самая приятная часть игры была догнать того, кому не удалось убежать, оседлать его словно лошадь и колотить палкой что есть силы. Даже у детей действовал закон естественного отбора.

Джо смотрел на всё то, что происходило вокруг. На все те счастливые лица, которые светятся в предвкушении зрелища. Люди позади него постоянно подталкивали его. Как бы сильно Джо не пытался держать расстояние с этими совершенно незнакомыми ему людьми, в данном случае он не мог себе позволить такое удовольствие, как сохранение личного пространства.

В своей руке он всё ещё крепко сжимал билет, который был порван на две части. Он перекладывал их из одной руки в другую.

Подходила очередь Джо, но он долго не решался на то, чтобы зайти вовнутрь цирка. Каждый раз он пропускал того, кто стоял позади него. Его раздирали сомнения. А нужно ли мне заходить? Может быть, мне не стоит этого делать?

Но внезапно Джо услышал звук скрипки, который доносился из цирка. Музыка звучала идеально, но только не для Джо. Ему она показалась совсем не прекрасной. Скорее, совсем наоборот. Но эта музыка определённо обладала гипнотическими свойствами. Джо никак не мог понять почему, ему хотелось, чтобы эта музыка никогда не заканчивалась.

Как только Джо услышал эти звуки, он тут же упал на колени. В своём идеально выстиранном и выглаженном костюме он упал прямо в лужу. Несколько минут он пытался противостоять этим оглушающим звукам. Мелодия была настолько пронзительной, что Джо казалось, словно эта музыка отрезала ему уши. По его телу пробежала мелкая дрожь. Но он никак не мог объяснить, почему именно его вдруг пронзили такие ощущения.

Музыка закончилась, точно так же внезапно, как и началась.

К Джо подошла какая-то женщина.

– Я могу вам чем-нибудь помочь, сэр? Вам нужен врач? Сер?

Но Джо как будто её не слышал. Он оставался в такой позе до тех пор, пока эта музыка не прекратилась. Только после этого Джо смог встать с колен. Он посмотрел на свои брюки и начал обчищать с них грязь.

Он отчётливо понимал, что эта музыка доносилась из здания цирка. Джо ещё раз посмотрел в сторону цирка. Но у него не возникало никаких сомнений по поводу того стоит ли ему идти на представление или нет.

Джо не осознавал причины, по которой именно сегодня он должен был оказаться в цирке. Всё, что он знал так это то, что он должен оказаться там.

У Джо не было времени для того, чтобы поразмышлять над этим. Когда у него проверяли билет, то он весь был измят. На нём было несколько капель пота. Джо боялся того, что его билет не примут и что сегодня он не сможет попасть на представление.

Контролёр долго вглядывался в билет Джо, а потом он посмотрел на него. Проверяющий билеты был пожилого возраста. У него не было зрачков, вместо них были только мутноватые белки глаз. На нём были огромные, с крупной оправой очки с несколькими линзами. Трясуцимся от старости пальцами, он взял в руки билет Джо. Он с недовольством посмотрел на Джо, но ничего ему не сказал. Плавным движением руки он пригласил его вовнутрь.

– У меня проверили билет, после чего я смог попасть в цирк. Его билет всё-таки приняли. На той части входного билета, которая осталась у него в руке была нарисована улыбаю-

щаяся обезьяна. Она сидела у своего дрессировщика на плече и улыбалась. Джо какое-то время внимательно рассматривал свой билет. На той части, которую при входе у него забрали, была нарисована улыбка. А потом Джо вместе с толпой других постелей начал проходить дальше по коридору в помещение цирка.

Какое-то время он постоял в коридоре, ведь он никак не мог решиться на то, чтобы зайти вовнутрь. Он всё ещё стоял перед входом и слышал разговоры людей в зале. Все говорили только о предстоящем выступлении. Люди ждали, когда же оно начнётся.

Джо огляделся по сторонам, и увидев, что в коридоре кроме него никого нет решил на то, чтобы зайти в середину. На короткий промежуток времени Джо прикоснулся рукой к стене цирка и задержал свою руку в таком положении на несколько секунд. Ведь именно на этих стенах навсегда останутся отпечатки его пребывания. Перед тем как зайти он ещё долго рассматривал свой билет, но никак не мог найти своё место, которое было указано в его билете. Сегодня было воскресенье. Зал был полностью заполнен зрителями. В помещении оставалось несколько свободных мест. Джо занял своё место. Он чувствовал какое-то странное напряжение. Каждый раз, когда мимо него проходили люди, он обязательно задевал этого человека. От этого ему было очень неудобно.

– Извините, простите, я не хотел, – говорил он каждый раз, когда проходил мимо какого-то человека, сидящего в зале.

– Только бы они не включали свет, – думал Джо. Только бы они не включили свет...

В зале царил полумрак. Свет был слегка приглушён, но как только его включили, то все сразу смогли увидеть лицо Джо. Страх волной прокатился по залу. Было заметно, как им было не приятно смотреть на лицо Джо. По лицам сидящих в зале, проскользнуло отвращение к Джо.

Люди ненавидят меня за то, что я осмелился показать свою правду. Молодые мамочки прикрывали ладонями своим детям глаза только для того, чтобы они не могли видеть моё лицо. Дети не должны раньше времени видеть тот мир, который создали их родители, желая, чтобы их дети на какой-то промежуток времени были счастливы. Потом свет в зале опять выключился. И казалось, что все тут же успокоились.

Джо услышал чьи-то быстро приближающиеся шаги. Он попытался разглядеть кто именно это был, но в зале было настолько темно, что как бы он не пытался, он всё равно не мог рассмотреть кто именно это был. Шаги внезапно прекратились. Джо тут же почувствовал прикосновение чьих-то длинных пальцев на своём лице. Это был человек из администрации цирка, которого он видел на входе. Человек вежливо обратился к Джо.

– Месье, простите пожалуйста, но не могли бы вы одеть вот эту маску, – после чего, не дожидаясь ответа, длинноногий человек стал позади Джо и одел на его лицо маску, которая больше походила на намордник. Поверх этой маски была нарисована улыбка. Джо даже не шевельнулся, когда ему одевали эту маску. Он с ужасом слушал, как защёлки закрываются на его лице. Но Джо даже не сопротивлялся. Он был слишком напуган.

Когда Человек стоял за его спиной, то Джо молился, чтобы этот человек как можно быстрее ушел. Джо не оборачивался, так как он отлично знал этого человека. Он уже хотел было выдохнуть, так как услышал, что тот собрался уходить, но тут же услышал возвращающиеся шаги этого человека.

Долговязый, а именно так звали этого человека, подошёл к Джо. Его шея была очень тонкая и несоизмеримо длинная. На ней без особого труда просматривался щитовидный хрящ. А потом Долговязый, взяв обеими руками Джо за плечи, медленно нагнулся к его уху и прошептал:

– Я прошу у вас прощения, месье, но вы ведь осознаёте, что распугаете нам всех посетителей. Вы обращаете на себя слишком много внимания. Вы слишком вызывающе себя ведете, сэр, – при этом он покачал головой из стороны в сторону. Это значило, что Джо ведёт себя в несоответствии с правилами цирка.

– Люди приходят сюда не для того, чтобы смотреть на таких как вы. Цирк это место, где люди должны смеяться, а от вашего вида хочется лишь плакать.

Он узнал меня. Он наверняка меня узнал. Скорее всего, что у меня всё ещё остались клочки моей обезьяньей шерсти.

Но я и сам не хочу, чтобы кто-либо мог увидеть моё лицо. Оно ведь настолько отвратительно и мерзко. Но моё лицо всего лишь отображает всю правду моего существования.

Как бы нам этого не хотелось, но на лице всегда остаются порезы прошлого. И неважно как сильно нам бы хотелось их скрыть. А что может быть отвратительнее, чем ничем не прикрытая правда? – подумал, Джо.

Маска приковывалась к лицу Джо железными цепями, на которых висел огромный замок. Затем Долговязый закрыл маску на ключ и тут же проглотил его. Джо услышал один короткий глоток и ключ исчез. После того, как Долговязый человек удостоверился, что маска на лице Джо прикреплена достаточно хорошо, он куда-то ушёл.

Всё это было сделано только для того, чтобы я замолчал.

Я опустил голову, для того чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. И стал ждать, когда же в зале выключится свет и начнётся представление.

Знаете, я бы с удовольствием поменял своё лицо на какое-нибудь другое. Лицо, на котором способна держаться улыбка.

Но как только свет выключился и представление началось, то с моего лица тут же спала эта отвратительная маска лжи.

Я пытался снова одеть эту маску на своё лицо, ведь мне так не хотелось пугать детей. Они ведь пришли сюда для того, чтобы получать удовольствие. Но иногда в жизни случаются такие моменты, когда радоваться бывает достаточно трудно.

Джо попытался поднять маску с пола, чтобы одеть её обратно, но он никак не мог её найти. Джо засунул руку под соседний стул. Он случайно задел рядом сидящего с ним мужчину.

– Просите, – сказал Джо и поднял свою маску с пола. После этого он попытался одеть её на своё лицо. Но как только он собрался это сделать, то она тут же сорвалась с его лица. Маска никак не хотела держаться на лице Джо.

– Ведь за всё то время, что я провёл здесь в цирке, моё лицо уже больше не могло носить эту маску. Оно его отторгало. Я привык к тому, что мне приходилось носить ее. Вся эта ложь самому себе, которую я надевал на себя каждый раз, когда мне приходилось выходить на сцену.

Я пришёл в цирк в качестве дрессировщика. С самого начала, когда я только пришёл сюда, то в мои обязанности входило только избивать животных. Именно так и проходили наши репетиции, которые базировались на чувстве страха и беспрекословного подчинения животных. Но мне были нужны деньги. Об остальном я пытался не думать, но я вспоминаю об этом времени с сожалением. Но в один момент моя роль поменялась и я сам стал обезьяной.

Свет в зале снова погас. Воспоминания вернули Джо в тот момент, где он был на сцене. Но он не мог понять, что же с ним происходит. Джо огляделся по сторонам.

– Сейчас снова мой выход, – подумал он.

Каждый раз перед выступлением Джо намазывал себе на лицо белый порошок. После этого на короткий промежуток времени на его лице появлялась улыбка, а левый уголок рта произвольно поднимался вверх.

– Я думал, что моя зависимость это ненадолго. Я верил в то, что как только я смогу выбраться из своей клетки, то надобность в этом белом порошке отпадёт сама собой. Но на момент моего заключения в клетке он был мне крайне необходим. Казалось, что это было то единственное, что могло спасти меня на тот момент времени. То единственное, что могло хоть как-то притупить боль от одиночества и чувство вины.

Улыбка... Большая, огромная улыбка на твоём лице – это именно то, что от тебя ожидает публика. Но зрители, присутствующие в зале, даже не догадывались о том, что они видели на самом деле. Это была вовсе не улыбка, а страх. Видимо, они думали, что эти выступления приносят мне удовольствие.

Всё, что мне было нужно так это скрыть то, что я чувствовал в те моменты, когда мне приходилось выходить на сцену.

После каждого выступления на моём лице появлялись новые порезы. Сначала я и сам не понимал откуда же они берутся. На мне было тысячи мелких порезов правдой. Правда – это тот нож, порезы от которой никогда не заживают. Правда- самый острый нож, который впивается вглубь твоей кожи каждый раз, когда ты начинаешь лгать самому себе. Когда ты пытаешься убедить себя в том, что виной всему стечение обстоятельств, а ты здесь абсолютно не причём. Что кто-то иной вынудил тебя к тому, что ты совершил.

Обстоятельства всегда влияют на наши мысли и поступки. Но обстоятельства- это лишь кусочек лакмусовой бумаги, который выявляет истинный характер человека. Именно трудности способны показать кем является человек на самом деле.

Это очень просто сказать, что кто-то вынудил тебя к тому или иному поступку. Что ты просто не мог действовать по-другому. Именно в этом и заключается одно из главных отличий человека от обезьяны. Тебе может казаться, что ты не виноват в том, что происходит, но это не так.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.